

НА ЧЕРДАКЕ

В Задонск поезд прибыл в четыре часа утра. Ни трамваи, ни автобусы еще не ходили. И я отправилась пешком. По дороге я обратила внимание на то, что город сильно изменился. Появилась масса новых магазинов, ресторанов, баров... Тут и там красовались яркие вывески.

Впрочем, когда я дошла до старой части Задонска, то увидела, что здесь все осталось по-прежнему: деревянные дома, огороды...

Дом капитана Кэпа находился у самого озера. Я открыла скрипучую калитку и поднялась на крыльцо. Вместо звонка у дедушкиных дверей висел судовой колокол.

Да и вообще, весь свой дом капитан Кэп оборудовал так, будто это не дом, а корабль. В погребе у него располагался трюм. На чер-

даке — верхняя палуба. На крыше было три трубы, как у старинного крейсера.

Когда дедушка зимой топил печку, из всех труб валил густой дым. А если на улице хлестал осенний дождь и завывал ветер, то мне казалось, что дедушкин дом и в самом деле настоящий крейсер, несущийся на всех парах по бушующему океану.

Теперь-то мне так не кажется. Наоборот, я не понимаю дедушку. На фига он здесь поселился? Да любой приморский город за честь бы посчитал, если б там жил легендарный капитан Кэп!..

Короче, я позвонила в колокол. Хотя уже понимала, что это бесполезно. Дедушка чистил его каждое утро вместо зарядки. Сейчас же вся поверхность колокола была покрыта зеленым налетом.

Я подошла к дому с другой стороны. На дверях черного хода висел ржавый замок. Но я знала, как попасть внутрь. На чердаке имелся люк, через который можно спуститься по корабельному канату в большую комнату.

Поэтому я быстренько залезла на чердак и прошла на ют — кормовую часть верхней палубы, а проще говоря — к чердачному окну.

Я уже собиралась поднять крышку люка, как вдруг услышала голоса.

В первый момент я решила, что говорят на каком-то иностранном языке.

— Не фармазонь, Карась. Лучше шнифтами зыркай.

— А менты шифером шуршать не будут? Мокруху не припаяют?

— Че ты, фраер, разоряешься? Хозяин базарил бумаги найти, и все пучком. Бабки отстегнет.

— Тебе хорошо, Червяк, молотить. А я только с зоны откинулся.

Тут-то я и врубилась, что это за «иностранцы». Обыкновенные бандиты, которых какой-то «хозяин», послал найти какие-то дедушкины бумаги.

На всякий случай я задвинула чердачный засов. По канату они вряд ли полезут. А если и полезут, то я их встречу. В сумке

у меня лежал пистолет. Дедушкин подарок... Я так расхрабрилась, что даже подумала: а не захватить ли мне бандюг врасплох? Впрочем, я быстро передумала это делать. Сказав себе: Эмка, не выпендривайся; чрезмерная храбрость — преждевременная смерть!

Наконец бандиты ушли. Так и не найдя никаких бумаг. Посидев на чердаке еще с полчаса, я рискнула спуститься по канату в дом.

Здесь стоял полнейший кавардак. Интересно, какие бумаги они искали?.. И куда подевался дедушка?..

Начинались новые приключения.

Первым делом я прослушала древний дедушкин автоответчик с кассетой. Он записал пять звонков. Четвертый и пятый можно было не считать: это звонила я из Москвы.

Первое сообщение было от второклашки:

«Уважаемый капитан Кэп, мы, ученики 2-го «Б» класса, приглашаем вас в наш «Клуб знаменитых капитанов». Сегодня... ой, нет... завтра...»

Второе сообщение было, судя по всему, из магазина:

«Кэп, нам завезли отличный английский табак. Оставить вам пару ящичков?..»

Третье сообщение заинтересовало меня больше всего. Говорил хриплый мужской голос:

«Добрый день, капитан. У меня к вам интересное предложение. Буду ждать вас на пристани в двадцать ноль-ноль. Прокатимся на прогулочном теплоходике, там все и обговорим».

Я еще раз прослушала эту запись.

Итак, неизвестный пригласил бабушку прокатиться на теплоходе. И что?.. До сих пор катаются?.. Вынув из автоответчика кассету, я спрятала ее в сумку.

Ладно, разберемся.

Теперь следовало заняться бабушкиными записями. Я тщательно осмотрела комнаты, чуланы, погреб... Напоследок заглянула в кухню. У печки были свалены поленья. Мне показалось это странным; ведь сейчас лето, топить печку не надо...

Вместе с поленьями на полу валялись газеты, оберточная бумага и... какие-то мятые листочки, исписанные дедушкиным почерком.

Я подобрала их и аккуратно разгладила. Листки были пронумерованы. Я сложила их по порядку. Они начинались со второй страницы, а заканчивались пятой.

Забравшись по канату на «верхнюю палубу», я села у чердачного окна и начала читать.

ЗАПИСКИ КАПИТАНА КЭПА

«...в то время я был капитаном научно-исследовательского судна „Академик Дундуков”. Мы держали курс на остров Вознесения, расположенный неподалеку от берегов Африки.

Стояла прекрасная погода, характерная для этих широт Атлантического океана. Через несколько дней наш корабль должен был пересечь экватор.

Я находился на капитанском мостике, покуривая трубочку. Судовая повариха Ирка Пыжикова жарила на камбузе мясо акул к обеду. До меня долетали аппетитные запахи. Группа матросов под руководством боцмана Кошкина драила нижнюю палубу.

В общем, все шло, как обычно.

И вдруг, откуда ни возьмись, налетел сильнейший ураган. Громадная волна обрушилась на „Дундукова” и смыла меня за

борт. А вместе со мной за бортом оказались повариха Пыжикова и боцман Кошкин.

Мы с боцманом энергично заработали руками и ногами. А Пыжикова пошла ко дну. Плавать-то она не умела, как, впрочем, и готовить. Ну да не об этом речь...

Долго нас с Кошкиным кидали разбушевавшиеся волны, пока наконец не выбросили на африканский берег. Здесь нас и подобрала дикари из племени мбулу.

Они выделили нам с боцманом по персональной хижине и стали кормить до отвала всякими вкусными вещами. Поначалу даже неловко было: племя в джунгли на охоту собирается, а мы с Кошкиным лежим себе на лиственных подстилках и плодами манго объедаемся.

Я сказал об этом вождю племени Пуако.

— Вы — дорогие гости, — ответил мне вождь, приложив руку к сердцу. — А гости должны отдыхать.

Вообще Пуако оказался славным малым. Частенько по вечерам он заглядывал в мою хижину, и мы с ним болтали о том о сем.

Однажды даже поспорили.

— Европейцы — жесткий народ, — сказал вождь, — а вот азиаты — мягкие...

Я не согласился:

— Европейцы тоже разными бывают. Есть жесткие, а есть мягкие.

— Не знаю, не знаю, — качал Пуако головой. — Лично мне попадались только жесткие европейцы.

— Это, наверное, оттого, — предположила я, — что азиаты едят рис. А европейцы предпочитают мясо.

Вождь задумчиво почесал кучерявую макушку.

— Угу-у... — пробормотал он и ушел.

А со следующего дня нас с боцманом стали кормить одним рисом. Я не придавал этому значения. Но вот как-то раз Кошкин и говорит:

— Капитан, по-моему, нас не кормят, а откармливают.

Тут я крепко призадумался, и впрямь — весили мы уже килограммов по сто.

— Не пора ли нам отсюда отчаливать? — продолжает боцман.

Легко сказать — отчаливать. А куда?.. Африка — это вам не парк культуры. Джунгли буквально кишат свирепыми львами и тиграми, а вдоль илистых берегов рек и озер таятся не менее свирепые крокодилы...

Короче, как говорят на флоте, — полная амба!

Но, к счастью, в это самое время в меня влюбилась дочка главного колдуна племени — Аната. Да и как ей было не влюбиться, если я мужчина хоть куда!

Правда, сама Аната особой красотой не блистала. Скорее, наоборот. Нос у нее был расплющен, губы вывернуты, а голова обрита. Но в данной ситуации выбирать не приходилось. Или садись за свадебный стол, или тебя самого на стол подадут.

Боцман Кошкин, быстренько прикинув, что к чему, начал увиваться за дочкой вождя. То зеркальце ей подарит, то пуговку блестящую... В общем, тоже решил жениться.

Обе наши свадьбы вождь и колдун устроили по высшему разряду. Еды было хоть зава-

